

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЛИЧНОГО ПОРУЧИТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

© 2018

А.В. Закомолдин, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Уголовное право и процесс», доцент кафедры «Уголовное право и процесс»,
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)
Филиал Самарской гуманитарной академии в г. Тольятти, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: меры пресечения; личное поручительство; подозреваемый (обвиняемый).

Аннотация: Данная научная статья посвящена актуальным проблемам применения личного поручительства в уголовном судопроизводстве в качестве меры пресечения. С учётом наличия закреплённой в уголовно-процессуальном законодательстве системы мер пресечения, представляется необходимым обеспечить нормативные, организационные и иные основы для применения каждой из существующих мер пресечения, сообразно конкретной ситуации по делу. Сформулировано понятие личного поручительства, как меры пресечения, а также высказаны суждения о толковании нормативного критерия, которому должно соответствовать лицо, вовлекаемое в процесс производства по уголовному делу в качестве поручителя. Отмечена неполнота закреплённых в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации требований, предъявляемых к поручителю, в число которых не включено требование достижения определённого возраста и дееспособности. На основе анализа существующих в науке точек зрения, относительно толкование положений УПК РФ, регламентирующих применение личного поручительства, сформулированы практические рекомендации, адресованные правоприменителю. В частности, предложены примерные (ориентировочные) критерии, которые целесообразно учесть соответствующему должностному лицу, уполномоченному применить данную меру пресечения, для формирования внутреннего убеждения в том, что претендент на роль поручителя по конкретному уголовному делу способен оказать необходимое морально-психологическое воздействие на подозреваемого (обвиняемого) и желает обеспечить его надлежащее поведение при производстве по делу.

Высказано предложение о внесении изменений в действующую редакцию ч. 1 ст. 103 УПК РФ в целях расширения практики применения личного поручительства в качестве меры пресечения при производстве по уголовным делам.

ВВЕДЕНИЕ

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [1] (УПК РФ), в целях обеспечения надлежащего поведения лица, на которое направлено уголовное преследование и достижения тем самым необходимых результатов при производстве по уголовным делам, нормативно регламентирует целостную систему мер пресечения, одной из которых является личное поручительство.

Каждая из мер пресечения, включённая законодателем в главу 13 УПК РФ, имеет свои специфические способы оказания на подозреваемого или обвиняемого сдерживающего воздействия, способного удержать его от нежелательных для государства действий и обеспечить надлежащее поведение данного лица при производстве по уголовному делу.

Данным положениям действующего УПК РФ традиционно уделялось внимание в рамках различных научно-практических комментариев разных лет [2–4], однако, ряд аспектов по-прежнему вызывает неоднозначное понимание.

Разноплановость оказываемого воздействия в рамках применения различных мер пресечения создаёт предпосылки того, что для любого лица, в зависимости от его индивидуальных особенностей и специфики уголовного дела, правоприменитель сможет подобрать меру пресечения, способную в данном конкретном случае возыметь желаемый результат. Тем не менее, ряд мер пресечения является слабо востребованным правоприменителем в силу неоднозначности положений закона, а также наличия иных процессуальных или организационных сложностей.

К числу таких мер, анализируемых в разное время рядом авторов [5–7], относится личное поручительство, несмотря на то, что данная мера пресечения не является новеллой и была предусмотрена ещё в УПК РСФСР [8] (ст. 94).

Цель исследования – выработка рекомендаций, ориентированных на правоприменителя и направленных на расширение практики применения личного поручительства в качестве меры пресечения при производстве по уголовным делам.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Личное поручительство – вторая по строгости мера пресечения, после подписки о невыезде и надлежащем поведении, упомянутая в перечне мер пресечения ст. 98 УПК РФ и отдельно регламентируемая в ст. 103 УПК РФ. Понятие личного поручительства, основываясь на достаточно краткой законодательной регламентации, можно сформулировать следующим образом: личное поручительство – это мера пресечения, избираемая дознавателем, следователем или судом в отношении подозреваемого или обвиняемого (а также с его согласия), по письменному ходатайству заслуживающего доверия физического лица (лиц), ручающегося (ручающихся) в том, что данный подозреваемый или обвиняемый, будет в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, а также не будет каким-либо образом препятствовать производству по уголовному делу. То есть, надлежащее поведение подозреваемого или обвиняемого, в рамках применения данной меры пресечения, обеспечивается иным лицом, или лицами, которые «заслуживают доверия» – именно так

законодатель в ч. 1 ст. 103 УПК РФ характеризует единственное свойство поручителя, которому тот должен отвечать.

Одна из практических проблем применения рассматриваемой меры пресечения состоит в том, как толковать данный критерий и как определить, заслуживает ли доверия, или нет? Представляется, что поручитель должен, с одной стороны, заслуживать доверия должностных лиц, уполномоченных применить данную меру пресечения, а с другой стороны – находиться в особом доверительных отношениях с подозреваемым (обвиняемым), на что, в частности, указывает возможность применения личного поручительства лишь с документально зафиксированного согласия последнего, полученного до применения рассматриваемой меры пресечения. Сходная точка зрения прослеживается в ряде научных публикаций [9–11].

Что касается доверия со стороны следователя, дознавателя или суда к потенциальному поручителю, то сформироваться оно может только на основе предварительного анализа данных о его кандидатуре. Как верно отмечается в научных публикациях, «процедуре применения личного поручительства предшествует подготовительный этап, в ходе которого органу расследования или суду необходимо оценить представленные, как правило, стороной защиты данные о личности возможного поручителя» [12, с. 11]. Залогом доверия к потенциальному поручителю должен стать комплекс сведений, включающих в себя данные о личностных характеристиках лица, его социальном статусе, трудовой деятельности и т. д.

Какие же именно сведения могут служить формированию уверенности в том, что данное лицо способно справиться со своей задачей и оказать такое воздействие на подозреваемого (обвиняемого), которое удержит его от нежелательных действий и будет способствовать достижению назначения уголовного судопроизводства?

Думается, что к числу таковых следует отнести:

- отсутствие судимости;
- отсутствие пагубных пристрастий (алкоголизм, наркомания, токсикомания и т. д.);
- наличие руководящей должности или занятие общественной, а равно иной социально-одобряемой деятельностью;
- наличие почётных званий, государственных наград, или общественных поощрений и т. д.

Что же касается критерия нахождения потенциального поручителя в особом доверительных отношениях с подозреваемым (обвиняемым), то свидетельствовать об этом могут следующие данные:

- нахождение в родственной или иной социальной связи с подозреваемым (обвиняемым) – например, поручитель может быть его отцом, дядей, тестем, другом семьи и т. д.;
- нахождение в руководящем положении, относительно подозреваемого (обвиняемого), основанном на трудовых или иных, построенных на авторитете отношениях – в частности, поручитель может быть работодателем подозреваемого (обвиняемого), или руководителем подразделения, в котором тот работает; поручитель может быть преподавателем высшего учебного заведения, в котором обучается лицо, к которому применяется рассматриваемая мера пресечения и т. д.

В силу имеющихся доверительных отношений, сдерживающим фактором, позволяющим рассчитывать на надлежащее поведение подозреваемого (обвиняемого) должно стать его нежелание «подвести» поручителя, подорвать доверие к себе. Важно заметить, что нецелесообразно наделять статусом поручителя лица, находящегося в зависимости от подозреваемого (обвиняемого) – данный аспект может с высокой вероятностью препятствовать реализации анализируемой меры пресечения.

Следует поддержать тех авторов [13], которые указывают на наличие ещё, как минимум, двух необходимых критериев, которым должен соответствовать поручитель, а именно: совершеннолетний возраст и дееспособность. Не вызывает сомнений, что поручителем может быть лишь заслуживающее доверия дееспособное физическое лицо, достигшее возраста совершеннолетия, что представляется целесообразным включить в текст ст. 103 УПК РФ. Для оказания необходимого психологического воздействия на поведение подозреваемого (обвиняемого), может быть весьма желательным наделять статусом поручителя лица, чей возраст старше, чем возраст того, в отношении кого применяется рассматриваемая мера пресечения. Эта рекомендация не претендует стать аксиомой, поскольку поручитель, являющийся руководителем подозреваемого (обвиняемого) по месту работы последнего, обладающий необходимыми психологическими качествами, свойственными лидеру, даже будучи младше по возрасту, может справиться со своей задачей не хуже, чем лицо, старше по возрасту, чем подозреваемый (обвиняемый).

Таким образом, резюмируя сказанное, отметим, что главным при оценке кандидатуры потенциального поручителя будет являться формирование уверенности у соответствующего должностного лица в том, что данное лицо способно оказать необходимое морально-психологическое воздействие на подозреваемого (обвиняемого) и желает обеспечить его надлежащее поведение при производстве по делу.

Добровольность такого намерения со стороны поручителя следует из самой природы поручительства, а также нормативной обязанности субъекта, применяющего данную меру пресечения разъяснить существо подозрения или обвинения, а также обязанности и ответственность поручителя, связанные с выполнением личного поручительства, на что указывается в ряде научных публикаций [14–16]. Относительно ответственности поручителя, вряд ли можно в полной мере согласиться с утверждением о том, что обязанностью поручителя является уплата обозначенной в УПК РФ суммы в случае ненадлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого, о чём пишет А.А. Чуниха [17]. В ч. 4 ст. 103 УПК РФ законодатель говорит о том, что на поручителя «может быть наложено денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей», что говорит о праве, а не обязанности соответствующего субъекта наложить данное взыскание. Аналогичным образом сформулирована соответствующая норма в УПК Республики Казахстан, на что указывается специалистами [18].

Некоторые авторы, однако, полагают, что «доводы поручителя о том, что он добросовестно выполнял свои обязанности, но, несмотря на это, не смог предотвратить нежелательное поведение обвиняемого (подозреваемого),

не освобождают его от ответственности» [19]. Тем не менее, представляется, что в зависимости от специфики нарушения и подтверждения ответственного и добросовестного отношения поручителя к своей обязанности, денежное взыскание на него может и не налагаться.

Хочется заметить, что отсутствие нормативного закрепления способов осуществления со стороны поручителя сдерживающего воздействия на то лицо, к которому применена рассматриваемая мера пресечения, вполне оправдано, поскольку выбор таких средств и способов сугубо индивидуален и основан на специфике межличностных отношений, сложившихся между этими лицами. Попытка регламентации данного вопроса может принести больше вреда, чем пользы. Следует согласиться с высказываемыми в публикациях точками зрения о том, что к числу таких способов воздействия можно отнести «убеждение, разъяснение, нравственно-психологическое воздействие» [20], а формами активного влияния на поведение лица могут стать «проведение бесед, оказывающих на подозреваемого (обвиняемого) положительное воспитательное воздействие, помощь в разрешении социально-бытовых проблем» [12, с. 12].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Представляется, что анализируемая мера пресечения имеет свой потенциал, который не следует игнорировать правоприменителю.

В целях совершенствования нормативной регламентации личного поручительства, целесообразно включить в текст ч. 1 ст. 103 УПК РФ указание на дополнительные критерии, которым должен соответствовать поручитель, а именно: совершеннолетний возраст и дееспособность. Таким образом, формулировка ч. 1 ст. 103 УПК РФ может выглядеть следующим образом: «Личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия совершеннолетнего, дееспособного лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 102 настоящего Кодекса».

С учётом того, что данная мера пресечения является достаточно мягкой, будучи не связанной с применением физических ограничений, её применение – благо для стороны защиты. В этой связи, в тех случаях, когда соответствующие должностные лица не склонны (или не могут) применить подписку о невыезде и надлежащем поведении в качестве меры пресечения, именно стороне защиты целесообразно проявить необходимую активность в подборе кандидатуры поручителя и сборе необходимых данных о том, в силу чего именно это лицо способно выступить гарантом того, что подозреваемый (обвиняемый) будет исполнять свои процессуальные обязанности. В этом случае можно рассчитывать на то, что практика применения личного поручительства будет расширяться, а не останется невостребованной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52-1. Ст. 4921.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1-32.1. Постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. III-IV. 912 с.
3. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2012. 752 с.
4. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: ИНФРА-М, 2014. 1056 с.
5. Еникеев З.Д. Применение мер пресечения по уголовным делам (в стадии предварительного расследования). Уфа: Башк. ун-т, 1988. 84 с.
6. Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения. Уфа: БашГУ, 2003. 136 с.
7. Белкин А.Р. «Менее строгие» меры пресечения в уголовном процессе России // Уголовное судопроизводство. 2012. № 3. С. 22–26.
8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592. (Акт утратил силу)
9. Медведева О.В. Залог и поручительство в системе мер уголовно-процессуального принуждения по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. 219 с.
10. Ткачева Н.В. Теория и практика мер пресечения, не связанных с заключением под стражу: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. 248 с.
11. Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе. М.: Буквевед, 2007. 416 с.
12. Баландюк О.В. О правовом положении личного поручителя в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2014. № 13. С. 11–14.
13. Данилова С.И. Избрание, отмена или изменение меры пресечения в виде личного поручительства в ходе предварительного расследования // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=60311#043143403469196695.
14. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.Я. Сухарева. М.: НОРМА, 2004. 1104 с.
15. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова. М.: Юрайт-Издат, 2006. 1124 с.
16. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2009. 992 с.
17. Чуниха А.А. Поручительство в системе мер процессуального принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009. 22 с.
18. Касимов А.А. Меры пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан // Журнал российского права. 2012. № 10. С. 90–98.
19. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. И.Л. Петрухин. М.: Велби, 2008. 736 с.
20. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М.: Право и Закон, 1996. 304 с.

REFERENCES

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated the 18th of December 2001 No.174-FZ. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2001, no. 52-I, st. 4921.
2. Voskobitova L.A., ed. *Ugolovno-protsessualnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Glavy 1-32.1. Postateynny nauchno-prakticheskiy kommentariy* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Chapters 1-32.1. Paragraph-by-paragraph scientific practical commentaries]. Moscow, Redaktsiya "Rossiyskoy gazety" Publ., 2015. Vyp. III-IV, 912 p.
3. Bezlepkin B.T. *Kommentariy k Ugolovno-protsessualnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynny)* [Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (paragraph-by-paragraph)]. Moscow, Prospekt Publ., 2012. 752 p.
4. Lebedev V.M., ed. *Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Ugolovno-protsessualnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynny)* [Scientific practical commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (paragraph-by-paragraph)]. Moscow, IN-FRA-M Publ., 2014. 1056 p.
5. Enikeev Z.D. *Primenenie mer presecheniya po ugolovnym delam (v stadii predvaritelnogo rassledovaniya)* [The application of the preventive measures with regard to the criminal cases (at the preliminary investigation stage)]. Ufa, Bashk. un-t Publ., 1988. 84 p.
6. Vasileva E.G. *Mery ugolovno-protsessualnogo prinuzhdeniya* [Measures of criminal procedure compulsion]. Ufa, BashGU Publ., 2003. 136 p.
7. Belkin A.R. "Less severe" preventive measures in the criminal process of Russia. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*, 2012, no. 3, pp. 22–26.
8. Criminal Procedure Code of the RSFSR: app. by the SS of the RSFSR on the 27th of October 1960. *Vedomosti VS RSFSR*, 1960, no. 40, st. 592. (Akt utratil silu)
9. Medvedeva O.V. *Zalog i poruchitelstvo v sisteme mer ugolovno-protsessualnogo prinuzhdeniya po zakonodatelstvu Rossiyskoy Federatsii*. Dis. kand. jurid. nauk [A bail and a suretyship in the system of measures of criminal procedure compulsion according to the legislation of the Russian Federation]. Volgograd, 1998. 219 p.
10. Tkacheva N.V. *Teoriya i praktika mer presecheniya, ne svyazannykh s zaklyucheniem pod strazhu*. Dis. kand. jurid. nauk [Theory and practice of application of restriction measures not involving imprisonment]. Chelyabinsk, 2003. 248 p.
11. Kapinus N.I. *Protsessualnye garantii prav lichnosti pri primenenii mer presecheniya v ugolovnom protsesse* [Procedural guarantees of personal rights when applying preventive measures in criminal procedure]. Moscow, Bukvoved Publ., 2007. 416 p.
12. Balandyuk O.V. Concerning the legal status of a personal guarantor in the criminal procedure. *Rossiyskiy sledovatel*, 2014, no. 13, pp. 11–14.
13. Danilova S.I. Applying, vacating and variation of a preventive measure in the form of a personal suretyship in the course of preliminary investigation. *Konsultant Plyus: spravochno-pravovaya sistema*. URL: consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=60311#043143403469196695.
14. Sukhareva A.Ya., ed. *Kommentariy k Ugolovno-protsessualnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynny)* [Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (paragraph-by-paragraph)]. Moscow, NORMA Publ., 2004. 1104 p.
15. Radchenko V.I., Tomina V.T., Polyakova M.P., eds. *Kommentariy k Ugolovno-protsessualnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynny)* [Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (paragraph-by-paragraph)]. Moscow, Yurayt-Izdat Publ., 2006. 1124 p.
16. Smirnov A.V., Kalinovskiy K.B. *Kommentariy k Ugolovno-protsessualnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynny)* [Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (paragraph-by-paragraph)]. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 992 p.
17. Chunikha A.A. *Poruchitelstvo v sisteme mer protsessualnogo prinuzhdeniya*. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Suretyship in the system of measures of procedural compulsion]. Stavropol, 2009. 22 p.
18. Kasimov A.A. Preventive measures in the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2012, no. 10, pp. 90–98.
19. Petrukhin I.L., ed. *Kommentariy k Ugolovno-protsessualnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynny)* [Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (paragraph-by-paragraph)]. Moscow, Velbi Publ., 2008. 736 p.
20. Mikhaylov V.A. *Mery presecheniya v rossiyskom ugolovnom protsesse* [Preventive measures in the Russian criminal procedure]. Moscow, Pravo i zakon Publ., 1996. 304 p.

**THE PROBLEMS OF APPLICATION OF A PERSONAL SURETYSHIP
IN THE CRIMINAL PROCEDURE OF RUSSIA**

© 2018

A. V. Zakomoldin, PhD (Law), Associate Professor,
assistant professor of Chair “Criminal Law and Procedure”, assistant professor of Chair “Criminal Law and Procedure”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)
Samara Academy of Humanities (branch in Togliatti), Togliatti (Russia)

Keywords: preventive measures; personal suretyship; suspected offender (defendant).

Abstract: This research paper covers the contemporary problems of application of a personal suretyship as a preventive measure in criminal procedure. Taking into account the preventive measures system embodied in the criminal procedure legislation, it is necessary to ensure legal, organizational and other frameworks to apply each of the existing preventive measures according to the specific situation with regard to a case. The author formulated the notion of a personal suretyship as a preventive measure and expressed the opinions about the explanation of a regulatory benchmark to which a person involved in the criminal proceedings as a guarantor should conform. The author notes the imperfection of the requirements applicable to a guarantor and embodied in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, among which there is no a requirement for arriving a certain age and ability to act. Based on the analysis of the existing points of view regarding the explanation of the provisions of the Criminal Procedure Code of the RF regulating the application of a personal suretyship, the practical recommendations addressed to an executor of law are formulated. In particular, the author offers the approximate (preliminary) criteria that should be considered by a person in charge authorized to apply this preventive measure in order to form the internal conviction that a claimant for the role of a guarantor with regard to a certain criminal case will be able to make moral and psychological impact on a suspected offender (defendant) and wants to ensure his/her good behavior during the proceedings.

The author expresses an offer to make amendments to the current edition of part 1 of the article 103 of the RF Criminal Procedure Code in order to expand the practice of application of a personal suretyship as a preventive measure during the criminal proceedings.